

Цзян Сяохэн улыбнулся, показывая белые зубки:

— Вчера мы с братиком легли спать в десять, спали очень хорошо. Только что мы ели кашу и яичницу, их приготовил дядя Гуань~

Цзян Жун удивился, он спал так крепко, что даже не заметил, как Гуань Шао встал и приготовил завтрак. А за это время Гуань Шао не пытался осмотреть дом?

Однако его дом не так просто осмотреть. Две двери, ведущие в подвал, были защищены множеством замков и сигнализаций, так что незаметно спуститься туда невозможно.

Цзян Жун поставил сына на пол:

— А где дядя и братик?

Цзян Сяохэн указал на улицу:

— Они моют окна.

Цзян Жун: ???

Гуань Шао стоял у восточной стены и протирал толстые пуленепробиваемые стекла. Недавно шел черный дождь, и стекла покрылись грязью. Когда Цзян Жун подошел, он увидел, как Гуань Шао, стоя на подоконнике с тряпкой в руках, тщательно вытирал стекла.

Цзян Хао стоял под окном с маленьким ведром. Услышав шаги Цзян Жуна, ребенок медленно повернул голову. Он моргнул в сторону Цзян Жуна, что было его способом поздороваться.

После нескольких дней общения с Цзян Хао, Цзян Жун уже немного понимал его поведение. Он улыбнулся и взял ведро из рук ребенка:

— Дай мне, тебе тяжело.

Глаза Цзян Хао, черные и блестящие, отражали лицо Цзян Жуна. Услышав его слова, он медленно кивнул и отступил на шаг.

Увидев Цзян Хао, Цзян Жун невольно вспомнил мультфильм о животных, в котором был медлительный ленивец. Цзян Хао, как в мыслях, так и в действиях, был очень похож на того ленивца.

Обычные люди могли бы раздражаться из-за его медлительности, но Цзян Жун считал его хорошим ребенком. Кроме того, что он не говорил и немного медленно реагировал, он был вежливым и воспитанным.

Тень от стены падала на поясицу Гуань Шао, разделяя его фигуру на две части. Ниже пояса его длинные ноги уверенно стояли на узком подоконнике, расставленные на ширине плеч. Выше пояса, на его загорелой коже блестели капельки пота, оставляя темные пятна на футболке.

Нельзя было отрицать, что красивые люди выглядят привлекательно в любом деле. Цзян Жун, скрестив руки на груди, стоял в стороне и с интересом наблюдал за тем, как Гуань Шао моет окна, уголки его губ слегка приподнялись.

Закончив с одним окном, Гуань Шао спрыгнул с подоконника:

— Доброе утро.

Цзян Жун улыбнулся:

— Доброе утро, ты слишком трудолюбив. У Гуань Шао, должно быть, настоящая мания чистоты, после его работы на стеклах не осталось ни капли воды, каждое окно было идеально чистым, можно было разглядеть лицо.

Гуань Шао сложил сухую тряпку и взял у Цзян Жуну ведро:

— Все окна в доме вымыты, завтрак готов. После того как ты позавтракаешь, мы пойдем отнести мясо волка.

Сказав это, Гуань Шао широким шагом пошел вперед, а Цзян Жун смотрел ему вслед с сложными чувствами.

Незадолго до этого он просмотрел записи с камер наблюдения, чтобы увидеть все действия Гуань Шао после пробуждения.

Гуань Шао, проснувшись, сразу включил робот-пылесос, затем направился на кухню готовить завтрак. Позабывшись о завтраке для детей, он убрал их книжки и игрушки, затем взял ведро и вышел мыть окна. Более двух часов он не останавливался, постоянно занимаясь делами.

Просматривая записи, Цзян Жун чуть не упал перед Гуань Шао, начав сомневаться, не подобрал ли он случайно какого-то волшебного помощника. Он считал себя достаточно чистоплотным среди мужчин, но Гуань Шао превзошел его, доведя чистоту до уровня одержимости.

Помня их первую встречу, когда он был ловким и сильным спортсменом, а теперь превратился в идеального домохозяйина, Цзян Жун не мог не удивляться.

Этот контраст был слишком велик.

\*

После завтрака Цзян Жун и Гуань Шао вышли из дома, каждый с тележкой. На тележке Цзян Жуну лежали два больших пенопластовых ящика, в которых было мясо волка, охлаждаемое ледяными пакетами. Сейчас было жарко, и без охлаждения мясо быстро бы испортилось. На тележке Гуань Шао лежали рис, мука, масло и другие продукты, их было немного, но хватило бы дядюшке Ли и его жене на некоторое время.

Время было около девяти утра, температура быстро поднималась. Идя по тропе кудзу, Гуань Шао весь промок от пота. Цзян Жун остановился и предложил:

— Хочешь немного воды?

Гуань Шао снял с пояса детскую бутылку и протянул ее Цзян Жуну:

— На.

Цзян Жун покачал головой:

— Я не хочу пить, пей ты.

После черного дождя вода и почва были загрязнены, и пить такую воду было опасно. Вода в доме Цзян Жуна была из подземного источника, и в доме был установлен фильтр, поэтому она была чистой и вкусной.

Гуань Шао действительно хотел пить, он залпом выпил полбутылки воды. Видя, как он пьет, Цзян Жун подумал: «Что бы он делал в дикой природе? Без чистой воды он бы быстро обезвожился».

Хотя, возможно, и нет. В мире есть эсперы воды. С его способностями, после Великого Кризиса он смог бы создать сильную команду, привлечь одного или двух эсперов воды не составило бы труда.

Смотря, как пот стекает по шее Гуань Шао, Цзян Жун вдруг вспомнил план, который он набросал в блокноте прошлой ночью: привлечь мутантов, создать небольшую базу.

Разве Гуань Шао не идеальный кандидат? Его способность — редчайшая способность элемента молнии, которая встречается у одного из десяти тысяч мутантов и намного сильнее других. Если бы он остался, разве он не стал бы мощным союзником?

Задумавшись об этом, Цзян Жун осторожно спросил:

— Гуань Шао, когда вы с Цзян Хао вернетесь с базы, куда вы отправитесь?

Гуань Шао закрыл бутылку, в его глазах мелькнула тень сомнения:

— Еще не решил. Но сначала мне нужно встретиться с моими товарищами, в одиночку сейчас слишком опасно.

Цзян Жун кивнул:

— Верно. Поэтому многие отправляются в базы, чем больше база, тем лучше условия для эсперов.

Хотя ранее Гуань Шао говорил, что не останется в базе. Цзян Жун понял это так: он не останется в базе «Мир».

База «Мир» была небольшой базой, ее масштабы и условия были далеки от крупных баз. Для такого сильного человека, как Гуань Шао, база «Мир» не стоила внимания, возможно, он рассмотрит другие базы?

Гуань Шао молча посмотрел на Цзян Жуна, и на мгновение тому показалось, что его мысли прочитаны. Атмосфера стала напряженной, но, к счастью, подул горячий ветер, и Гуань Шао наконец заговорил. В его голосе была едва уловимая обида:

— Ты хочешь, чтобы я ушел поскорее?

Цзян Жун широко раскрыл глаза:

— Что?

Гуань Шао опустил взгляд:

— Ты уже дважды спрашивал меня об этом, оба раза упоминая базу...

Цзян Жун поспешно объяснил:

— Нет-нет, я не это имел в виду. Я просто хотел напомнить, что базы не занимаются благотворительностью, будь ты обычным человеком или эспером, попасть туда легко, а выбраться сложно. Я хочу, чтобы ты хорошо подумал, нашел подходящее место и не попал в ловушку из-за чьих-то обещаний, не зная всей правды.

Гуань Шао поднял глаза и встретился взглядом с Цзян Жуном, уголки его губ слегка приподнялись:

— Хорошо, я подумаю. Спасибо за совет.

Цзян Жун почувствовал досаду, он не должен был так торопиться.

Когда Цзян Жун опустил голову и пошел вперед, он услышал, как Гуань Шао тихо пробормотал что-то. Однако слова были настолько тихими, что он не разобрал их.

Когда они добрались до сада, дядюшка Ли и тетюшка Ли под палящим солнцем переносили вещи. Они собирали свои пожитки в сарае и складывали их в тележку. Увидев Цзян Жуна, пожилая пара удивилась:

— Сяо Жун, что ты тут делаешь?

Цзян Жун начал перекладывать вещи с тележки на их повозку:

— Принес вам немного еды.

Уход Ли Сяоцзюня стал тяжелым ударом для стариков, за одну ночь они постарели. Не дожидаясь их возражений, Цзян Жун спросил:

— Вы переезжаете?

Дядюшка Ли вздохнул:

— У нас тут появились волки, прошлой ночью мы с женой слышали их вой. Лучше не рисковать, с сегодняшнего дня мы переезжаем в деревню.

Если на горе появились волки, это было серьезно. Даже обычные волки были опасны, не говоря уже о мутировавших. Старики не смогли бы справиться с волками, лучше жить в безопасных домах и чаще навещать сад.

С рассветом дядюшка Ли и тетюшка Ли начали собирать вещи, они уже несколько раз сходили туда-сюда, теперь остались только инструменты в сарае.

<http://bllate.org/book/16638/1524494>